

ПАМЯТИ МАСТЕРА

ПРОРВАТЬСЯ К ЖИЗНИ

28 августа известный советский и российский писатель Александр Никитич Плетнёв отметил бы своё 80-летие. Вашему вниманию предоставляются заметки к юбилею писателя, написанные омским журналистом Николаем Березовским. В этом городе долгое время жил Александр Никитич. Этот город проводил его в последний путь 11 мая 2012 года. Четверть своей жизни Плетнёв отдал нашему городу.

Последний снимок Александра Никитича, сделанный у него в гостях 21 февраля 2012 года

Поэтичность прозы Александра Плетнёва несомненна. Поэтичны даже такие трагические, казалось бы, строчки большого русского прозаика:

"Писатель! Нет, почти невозможно было случиться такого поднебесного звания в роду Плетнёвых - в роду, корни которого ушли в древнюю тьму воронежской земли. Корни эти - ни мне, никому во всём свете неизвестные, - от рабов, Бог весть от какого рабовладельца получивших фамилию Плетнёвых... Я не захватил в живых ни бабушек, ни дедов, и могилы их уже были затеряны на Воронежщине и в Сибири, в Барабинской лесостепи. Для меня их, дедов и бабушек, вроде бы никогда и не было в жизни; о них ни старшие братья, ни сёстры, ни родители почти не вспоминали... Да и до мёртвых ли дедушек-бабушек семье было, когда она, семья, из четырнадцати моих братьев и сестёр с родителями во главе, не одно десятилетие вела борьбу за жизнь, как говорится, не на живот, а на смерть, почти на истребление! К настоящей нормальной жизни из четырнадцати нас прорвалось пять человек: родители будто учитывали и голод, и мор, и войны - с запасом нас рожали".

Эта выдержка из книги Александра Никитича "Чтоб жил и помнил" вполне может послужить основой поэмы под условным названием "Прорваться к жизни".

Проницательный Виктор Астафьев, прочитав в рукописи повесть Плетнёва "Дивное дело", сказал ему:

- Саня, тебе не прозу - стихи надо бы писать. Или пишешь стихи-то? - скосил на него живой и увлажнившийся глаз.

- Я никогда не врал Астафьеву, да он ложь за версту чуял, а тут как-то извернулся, уходя от прямого ответа, - рассказал мне незадолго до своей смерти Александр Никитич. - И Петрович по-своему, по-астафьевски, как только он один умел, "утешил" меня: - "Да ладно, Саня, не красней, как красна девица. Это я так, к слову..."

И больше никогда, даже намёком, не напоминал Астафьев товарищу по перу, что ведает о его тайном влечении к стихотворчеству. Те же из пишущих, кто прямо-таки роились вокруг Плетнёва в зените его писательской славы в 70-80-е годы прошлого века, и не поверили бы, скажи им кто, что Александр Никитич склонен к лирике "в столбик". Хотя бы потому, что Плетнёв даже

внешне не укладывался в образный ряд поэтов от звонкого Есенина до, скажем, громокипящего Маяковского.

Крепкоплечий русский мужик с твёрдым по-каменному рукопожатием и хитроватым, но не по-клюевски хитрым, взглядом и совершенно простецкой, но по-родниковому чистой и не оглушающей собеседника неторопливой речью. Завораживающей, как завораживает прозрачный до льдистости источник, подаренный вдруг тебе, изнывающему от жажды в лесу или среди выгоревшей степи, припав к которому, не можешь никак оторваться от него и напиться.

"Нет, так говорить можно только прозой", - думалось и мне, подружившемуся с Александром Никитичем тридцать с хвостиком лет назад. Плетнёв годился мне в отцы, но он никогда на "отцовство" не претендовал, да и я, рано потерявший родного, но не забывший его, не позволил бы такого попечительства, почему почитал Александра Никитича за старшего брата, какого у меня никогда не было. И, как "брат младший", частенько обижавший "старшего", якобы отставшего от жизни, категоричностью суждений, был бы сражён наповал, обмолвись он хоть словом, что и ему ведомы муки рифмы.

Плетнёв-поэт и предположительно не приходил мне в голову, потому что он уже занимал достойнейшее место в немногочисленном кругу почивших и здравствующих классиков, без кавычек, современной русской (советской и постсоветской) прозы, а добра от добра, известно, не ищут. Не смущало меня и то, что, теперь я понимаю, напрямую указывало на причастность Александра Никитича к ритмичному словесному строю, - его любовь цитировать, и всегда, кстати, только по поводу русских поэтов, начиная с обожаемого им Пушкина. Александра Сергеевича, казалось порой мне, он знает наизусть - от, как говорится, и до. Как, к примеру, и Лермонтова, и Некрасова, и Бунина, и Николая Рубцова. А Геннадия Лысенко, с которым он подружился, когда жил и вкалывал шахтёром в Артёме Приморского края, знал без оговорок "казалось". Поэзией Лысенко, вынесшего самому себе смертный приговор, Плетнёв обворожил и меня.

Теперь, наверное, они встретились, пусть и упокоены за ты-

сячи километров один от другого - Лысенко на одном из кладбищ Владивостока, а Плетнёв на Старо-Северном мемориальном в Омске. Как встретились и их стихи - последний посмертный сборник Геннадия "Счастье наизнанку", изданный в столице Приморья два года тому назад в серии "Линия прилива" местным альманахом "Рубеж", и рукописные Александра Никитича. Часть из них занесена в 20-страничную учебную тетрадку в почти истлевшей желтоватой обложке, а другая, гораздо большая, на писчие листы формата А4. Всего чуть больше 70 стихотворений. Первые из них датированы 1959 годом, последнее - 1976-м, но основной корпус написанного приходится на шестидесятые минувшего столетия. Любовная и отчасти гражданская лирика.

Плетнёв принёс мне эти рукописи незадолго до того, как прислали по почте "Счастье наизнанку" Лысенко:

- Вот, посмотри, и пусть останется у тебя.

- Да я сейчас посмотрю, при тебе, Александр Никитич! - всполошила меня какая-то необычная для Плетнёва стеснительно-отрешённая озабоченность.

- Да нет, Колюшка, потом, потом, а мне пора, пора, - заторопился он уходить.

И ушёл. Встретились мы вновь недели через две - у меня, изумлённого открытием, что и Плетнёв когда-то писал стихи, был повод ему позвонить: "От Саши Колесова книгу Геннадия Лысенко получил, Александр Никитич..."

Плетнёв, держа в подрагивающих, но вовсе не старческих руках книгу друга, не скрывал слёз. И вдруг прочёл из неё, хотя ещё и не открывал, впервые, наверное, не столько мне, сколько себе же и пожаловавшись:

**Большой,
к болезням непригодный,
дед жизнь любил,
но чтоб при ней
была работа,
харч добротный,
да тройка трепетных коней.
И лишь в конце,
в предсмертном стане,
как бы собрав остаток сил,
проговорился о гармонии,
которой так и не купил.**

Я догадался, о какой "гармонии" ему помянулось, но промолчал. И правильно сделал. Уже после похорон, перечитывая книги Плетнёва, узнал о себе пренеприятнейшее - какой я невнимательный или даже плохой читатель. Потому что о том, что он сочинял стихи, Александр Никитич проговорился ещё в давнишнем рассказе "Поверившие в меня", где пишет и о первой своей книге: "Писатель. Сорок лет, а книжка в паспорт".

"Книжка в паспорт" в память врезалась, а вот насчёт стихов в ней, выходит, проглядел. И теперь, точно замаливая этот грех, очень надеюсь, что эта поэтическая публикация по-настоящему известного русского прозаика Плетнёва обернётся прорывом к жизни и его стихов.

ПОИСК РЕШЕНИЯ

Вначале были проблемы

**Людмила Костюкова,
фото автора**

В среду, 28 августа, состоялось первое заседание межведомственной группы по вопросам миграционной политики в городе Артёме.

В ней приняли участие руководители многих структур: ОМВД РФ по г. Артёму, отдела противодействия незаконной миграции №1 УФСМ России по Приморскому краю, отдела УФСМ РФ в Артёмовском городском округе, Общественной палаты, начальники управлений образования, здравоохранения, отдела по работе с общественностью администрации АГО, депутаты Думы. Вела заседание заместитель главы города Ирина Илюхина. Такое представительство оказалось не случайным. Вначале были проблемы.

Как обозначила необходимость встречи Ирина Юрьевна, сама идея создания межведомственной группы по вопросам миграционной политики возникла на последнем засе-

дании комиссии по профилактике правонарушений среди граждан округа. После того, как был заслушан доклад работников ОМВД РФ по г. Артёму по итогам работы за шесть месяцев 2013 года. Оказалось, что проблема мигрантов в городе не так проста, и она выходит за рамки одного ведомства. Она уже обросла многими вопросами - жилья, охраны здоровья, образования, социальной адаптации в новой среде, правонарушений. Чтобы скоординировать деятельность всех служб, которые имеют к этому непосредственное отношение, помочь им не "вариться в собственном соку", и была предложена новая структура. Идею поддержали все собравшиеся. Решено встречаться один раз в четыре месяца, следующее заседание пройдет в декабре. Но к этой дате уже будет проведена определенная работа по всем направлениям. Немалая роль в решении вопросов, связанных с мигрантами, отведена общественным национально-культурным организациям.

ДОБРЫЕ СТРОКИ

Письмо в газету

Нам, жителям поселка Артёмовский, хочется рассказать о тех изменениях, которые произошли на территории нашего дошкольного учреждения за последнее время. Из унылой и непривлекательной территории площадка детского сада № 38 превратилась в сказочный мини-городок, на котором появились персонажи сказок А. С. Пушкина, русское подворье. Мы не могли подумать, что из того, что можно найти под ногами (бутылки, бревна, камни), можно сделать такую красоту, которая радует детей и жителей поселка. Мы удивляемся, как можно за такой короткий срок построить подобную красоту.

Просим главу города Владимира Михайловича Новикова обратить внимание на территорию нашего детского сада (единственного в поселке) и поощрить коллектив педагогов, создавших чудосказку для наших детей и нас, жителей поселка.

Жители "Артёмовского".

Спасли ребёнка

Уважаемая редакция, прошу опубликовать благодарность за хорошую слаженную работу команде пожарных 50-й Пожарной части 19 отряда Федеральной противопожарной службы, что в п. Заводской. Нет, слава Богу, в этот раз им не довелось тушить пожар, а вот спасти женщину и полуторагодовалую девочку пришлось. Моя маленькая внучка находилась дома с няней. Когда женщина вышла на балкон, ребёнок закрыл дверь изнутри. Хотя балкон и на втором этаже, но выбраться оттуда не представлялось возможным. Естественно, дверь в квартиру была также закрыта изнутри. Больше часа няня, оставшаяся без телефона, не могла докричаться до прохожих, чтобы связаться с родителями девочки. Та уже плакала от страха. Когда удалось позвонить маме, та сразу же связалась с пожарными. Спасение подоспело быстро, команда приехала через несколько минут. Быстро, очень аккуратно открыли пластиковую дверь со стороны балкона. Ни царапинки на двери, ни соринки в квартире. Сделано всё было очень профессионально. Честно сказать, мы от всего сердца пытались отблагодарить ребят и оплатить их услуги, но они отрез отказались взять деньги. Спасибо им за классную работу!

**Семья депутата Думы АГО
Аллы Алексеевны Ермаковой.**